

ШУБА ПРЕПОДОБНОГО КИРИЛЛА – РЕЛИКВИЯ В СОБРАНИИ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Т.В. ТРУБНИКОВА

На протяжении нескольких десятилетий в музее экспонируется сильно поношенная, без следов каких-либо украшений, простая по покрою шуба. По монастырскому преданию, эта шуба принадлежала основателю монастыря преподобному Кириллу Белозерскому. С.Н. Шевырев в своей книге «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» описывает одежду основателя обители такими словами: «Сам Кирилл носил ризу разодранную и многошвенную», то есть бедную, изношенную и неоднократно чиненную. В Русской Церкви до XVII века не были обязательны рясы. Слово «ряса» происходит от греческого прилагательного «то расон», что значит – оскребанная, вытертая, поношенная. Именно такую нищенскую одежду полагалось носить в Древней Церкви монашествующим. Из монашеской среды ряса вошла в обиход всего духовенства, что подтверждается многими свидетельствами. Внимательно рассмотрев одеяние Кирилла, можно сделать вывод, что роста он был не высокого, ниже 170 см. В XIV-XV веках одежда была довольно длинной, «в пол», да и длина рукава подтверждает эту версию.

Шуба Преподобного Кирилла зафиксирована в «Описи историко-художественных предметов в б/ывшем/ Кирилло-Белозерском монастыре» от 19 декабря 1924 года под № 172. Опись эта не сохранилась до наших дней. Шуба упоминается в «Книге поступлений музейных предметов Кирилло-Белозерского музея-монастыря» за 1924-1932 гг. (ДПА №4) записана как «медвежья шуба». В книге «Инвентаризации фондов в Кирилло-Белозерском музее в 1945 году № 1 – 1958» запись под № 809 (старый № 578) гласит: «Шуба медвежья с воротником. Верх – белая кожа». В «Книге поступлений музейных предметов Кирилловского музея и его филиалов Ферапонтова и Горицкого б/ывших/ монастырей», начатой в 1929 году и оконченной в 1934 году, под № 578 (178) значится краткая запись: «Шуба медвежья с небольшим воротником и застежкой до низа. Верх белой кожи». В графе «примечания» дописано: «одна кожа, мех нет». В «Инвентарной книге Кирилловского музея» (продолжение 1930 – 1940 гг.) под № 311 (578) записано: «Шуба овчинная – верх белый с отложным воротником, впереди на середине 11 петель и пуговиц из кожи». В графе «сохранность» указано: «Плохое: верх весь в дырках и мех весь вытерся и изъеден молью, ворот тоже». По-видимому, одежда Кирилла подверглась сотрудниками музея того времени более тщательному изучению и они пришли к выводу, что мех, из которого сшита шуба, не медвежий, а овчий. Попросту, овчина – самый дешевый и доступный материал для пошива недорогой зимней одежды. По данным музейных документов, шуба датируется то XV веком, то 1380-ми годами. Одеяние Преподобного упоминается в Житии Кирилла, написанном Пахомием Логофетом (Сербом) в 1462 году: «Не бо в тех летах взыде овчья кожа на тело его, но тако страданьми удручаше тело свое». В

Фото 1

дальнейшем упоминание о келейных вещах Преподобного встречается в «Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года» (Л. 336 об.): «В той же полате чудотворца Кирила мощи, часть клобука, шуба баранья, ковш деревенной, да тесма ременная, у ней пряжка деревянная, корманец коженой невелик». В XIX веке шуба упоминается в публикациях Шевырева: «Вот овчинный его тулуп, широкий, с петлями; кожаная котомка; кожаный пояс с деревянною пряжкой; две чаши в футлярах, медная и деревянный ковш». Архимандрит Иаков отмечает «нагольный тулуп преподобного из черных овчин». Также упоминают шубу Кирилла А. Муравьев и архимандрит Варлаам. Открытым остается вопрос датировки нагольного тулупа. Прослужить более 30 лет простой овчинный тулуп вряд ли может при каждодневном его ношении. В дальнейшем, основываясь на хозяйственные документы Кирилло-Белозерского монастыря, Н.К. Никольский напишет, что «одежда (мантия, ряса, две свитки) выдавалась из казенной палаты раз в год, овчинная шуба выдавалась на два года. Старые шубы отдавались нищим

Фото 2

Фото 3

в больницу». Несомненно, такие правила установились в монастыре с XV века, но можно предположить, что и при жизни Кирилла иноки не ходили десятилетиями в одной и той же одежде.

Шуба, принадлежавшая преподобному Кириллу, несомненно, сшита из овчин очень хорошего качества. *ФОТО 1.* Даже в наше время кожа сохраняет мягкость и упругость. Скроена она по силуэту того времени и представляет собой нагольную, т.е. сшитую мехом внутрь шубу. Вторым вариантом названия – «однорядка» имеет тот же смысл, т.е. одежда, сшитая в один ряд, без подкладки и не покрытая тканью поверх меха. Многочисленные разрывы сосредоточены в районе левого плеча и левой полочки. Скорее всего, они образовались в процессе тяжелой работы. Надо учитывать и тот факт, что памятника не касались руки профессионального реставратора.

Шуба сшита из лоскутов меха разной формы по силуэту выкройки с большими ластовицами под мышками и вшитыми клиньями от линии бедра для расширения низа, что облегчает движение. *ФОТО 2.*

Рукава длинные, закрывают кисть руки полностью, но не присборены

на запястье, как рукава одежды более состоятельного сословия. Манжет заужен и оформлен довольно сложно. Выполнен в два слоя овчины. Край укреплен узенькой подгибкой около 3 мм, по типу переходного канта. Переходным кантом называется рубчик, образующийся при соединении и заглаживании более крупной детали по отношению к более мелкой. Манжет по краю продублирован частым швом «вперед иголку» с интервалом стежков 3 мм. Причем стежок с лицевой стороны составляет от 1,5 до 2 мм, это говорит о том, что шов проложен с лицевой стороны изделия. Изнутри манжет укреплен дополнительной полоской овчины, пришитой в месте прилегания манжета к тыльной стороне запястья, что предотвращает преждевременное истирание рукава в этом месте. На **ФОТО 3** на манжете правого рукава хорошо видно немного отпорвшауюся полоску меха.

Плечевые швы смещены немного вперед, на полочку. Вследствие этого линия плеча полукруглая и приобретает естественную форму в процессе носки. Отсутствие плечевого шва в привычном месте исключает разрывы на плече при выполнении тяжелой работы.

Воротник отложной, двойной. Подкройная деталь перекрывает лицевую переходным кантом.

Застежка шубы на 12 узелковых пуговиц и навесных петель из крученого

Фото 4, 5

Фото 6, 7

кожаного шнура с противоположной стороны. Укреплена дополнительными планками меха и клапаном, пришитым с внутренней стороны. Застежка выполнена «в стык». Все потайные швы «через край», соединяющие детали, продублированы швом «вперед иголку» по краю. ФОТО 4, 5.

Узелковые пуговицы в XIII-XVII веках были самыми распространенными и доступными, так как изготавливались из любого шнура, тесьмы, сутажа. Так, к примеру, на рубахе из захоронения царя Федора Ивановича для украшения пришито 68 узелковых пуговиц, выполненных из сутажа. Схема завязывания такой пуговицы довольно проста. ФОТО 6.

Низ тулупа подшит полоской овчины шириной около 2 см так же, как и манжет и аналогично продублирован стежками. ФОТО 7.

Все соединительные швы выполнены льняной нитью «через край» очень аккуратными мелкими стежками с интервалом в 1,5-2 мм. В местах разрывов швы также «через край», но уже выполнены другой рукой и другими нитками. Интервал стежков варьируется от 6 до 7 мм. ФОТО 8, 9.

Интересен такой факт, что манжеты и низ шубы не «заношены», не

Фото 8, 9

затерты, как если бы ее носил человек на протяжении многих лет. Не вытерты даже нитки. мех изнутри изрядно вытерт, но равномерно по всей поверхности. меховые лоскуты немного различаются между собой. Шуба была сшита из трех овчинных шкур.

Реставрационный паспорт на шубу Преподобного Кирилла отсутствует. Небольшой ремонт проводился до 1978 года. Документов нет. Реставрация заключалась в восполнении утраченных, вырванных кусочков овчины плотной льняной тканью натурального цвета, очень близкого по цвету к неокрашенной шкурке. Края разрыва пришиты через край с подгибкой к льняному лоскуту. С изнанки края ткани свободно свисают, не укреплены. *ФОТО 10.*

Фото 10

Библиография:

Шевырев С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. - М., 2009.

Гиляровская Н. Русский исторический костюм. - М.: Ленинград, 1945.

Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. - СПб., 1998.

Преподобный Кирилл Белозерский / Под общей редакцией Г.М. Прохорова. - СПб., 2011.